

5. Законодательно и экономически повысить заинтересованность недропользователей не нарушать легальные требования в сфере оборота драгоценных металлов и природных драгоценных камней.

Разрешение вышеприведённых правовых проблем в конечном итоге эффективно скажется на развитии экономики в данной сфере и защите оборота драгоценных металлов и природных драгоценных камней.

Мархгейм М.В.,

заведующая кафедрой конституционного и муниципального права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
д.ю.н., профессор

Новикова А.Е.,

доцент кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
к.ю.н., доцент

Хлебников А.Д.,

председатель судебного состава
Арбитражного суда Белгородской области, к.ю.н.

СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТЬ И РАВНОПРАВИЕ СТОРОН: ОГРАНКА ДОКТРИНОЙ, РЕФОРМОЙ И ПРАКТИКОЙ

Содержательная глубина реформ оценивается, помимо прочего, с позиции их влияния на принципы, поскольку именно им отведена роль обеспечения устойчивости того или иного явления или процесса. Это в полной мере относится судебной реформе. Применительно к ней представляется интересным проследить вехи доктринального и легального развития таких атрибутов судопроизводства как состязательность и равноправие сторон.

Судебная реформа 1864 г. вызвала значительный интерес к проблеме состязательного процесса у ученых, занимающихся вопросами процессуальной доктрины. Указанные проблемы рассматривались в работах процессуалистов в сфере гражданского (Е.В. Васьковский, Е.А. Нефедьев, Т.М. Яблочков, А.Х. Гольмстен, В.А. Рязановский и др.) и уголовного права (Л.Е. Владимиров, Ю. Глазер, Н.А. Елачич, Н.Д. Сергеевский, В.К. Случевский, Д.Г. Тальберг, И.Я. Фойницкий и др.).

Концепция состязательного процесса детально разрабатывалась в трудах Е.В. Васьковского. Рассматривая принципы процесса как основы рационального судопроизводства, гарантирующие наилучшее разрешение дела и контроль за действиями судьи, он, однако, не относил состязательность к числу фундаментальных принципов (к которым, на его взгляд, относились диспозитивность, равноправие сторон, процессуальный формализм и формальное руководство суда). Само же состязательное начало понималось им «... в смысле ответственности сторон за фактический материал процесса или, говоря точнее, в смысле

права сторон свободно распоряжаться фактическим материалом в процессе»¹. В зависимости от того, на кого в процессе возложена задача разыскания и собирания фактического материала Е.В. Васьковский выделял три типа судопроизводства: состязательное, следственное и смешанное (как ту или иную комбинацию первого и второго)².

Состязательность рассматривалась Е.В. Васьковским не только как начало (принцип) процесса, но и в качестве формы судопроизводства. Состязательная форма судопроизводства понималась им как допущение предварительной разработки процессуального материала сторонами и их адвокатами, выливающейся в форму состязания сторон перед судом³. Безусловным преимуществом состязательной формы является разделение труда между тяжущимися «по интересам»; в идеале такое разделение проявляется при участии адвокатов, «отделяющих зерна от плевел» и в готовом виде представляющих фактический материал на рассмотрение суда.

Иной точки зрения придерживался В.А. Рязановский. Он отмечал, что Е.В. Васьковский рассматривает стороны в качестве «господ фактического материала», однако же «факты не допускают свободного распоряжения ими, в противном случае стороны вправе представить на разрешение суда не действительно бывшие события, а лишь те, на существование которых они согласятся в процессе, и суд будет лишен возможности исследовать материальную истину. Такое положение, по его мнению, противоречит задачам правосудия, поскольку при организации процесса должны быть приняты во внимание не только интересы отдельных лиц и свойства принадлежащих им гражданских прав, но и интересы правопорядка, интересы публичные»⁴. Если обладателю субъективного права принадлежит автономия в распоряжении им до процесса, то, обратившись к суду за защитой, он должен считаться с существующей организацией отправления правосудия. В.А. Рязановский видел сущность состязательности в праве сторон на собирание фактического материала и разыскание доказательств по делу⁵.

К.И. Малышев рассматривал состязательность как принцип, по которому «разные действия суда в процессе зависят от требований сторон, от их инициативы, и спорные отношения сторон обсуждаются по тем только фактам, которые сообщены суду тяжущимися». Роль суда в части руководства материальной стороной процесса, по его мнению, минимальна и ограничена правами и интересами сторон — «... судебная власть не должна проникать *ex officio* в ту завесу домашних и хозяйственных отношений, которую не хотят поднять сами тяжущиеся»⁶. К.И. Малышеву принадлежит анализ исторических аспектов развития русского гражданского судопроизводства, тенденции его движения от состязательного к усилению следственного начала (от Русской Правды и Псковской Судной Гра-

¹ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. М., 1913. С. 379.

² Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. С. 9.

³ Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. М., 1913. С. 428.

⁴ Рязановский В.А. Единство процесса. Харбин, 1924. С. 19.

⁵ Рязановский В.А. Указ соч. С. 47.

⁶ Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 1. СПб, 1876. С. 358.

моты до Краткого изображения процессов или судебных тяжб Петра I), что связывалось с усилением общественной власти¹.

Е.А. Нефедьев выделял, в зависимости от роли и функций суда следственное и состязательное начала в процессе. Закон «может предоставить суду право принимать активное участие в выяснении дела, т. е. действовать *ex officio* в выяснении оснований для суждения о правоте той или другой стороны; или же он может поставить суд в пассивное положение, то есть может предоставить ему право судить о правоте требований той или другой стороны лишь на основании того, что будет указано и подтверждено самими сторонами»².

При разнообразии точек зрения общим в дореволюционной процессуальной доктрине было непризнание «чистой» состязательности процесса. Большинство ученых признавалось необходимостью дополнить российское законодательство о судопроизводстве элементами материальной активности суда, ввести в состязательность следственные элементы.

В рамках конституционной теории принципы состязательности и равноправия сторон практически не исследовались, что было связано с отсутствием закрепления названных принципов конституционными нормами. Процессуальное же право советского периода закрепляло состязательность и равноправие сторон как основополагающие отраслевые принципы правосудия, в частности, они были закреплены в Гражданском процессуальном кодексе РСФСР 1964 г.

Принцип состязательности выражался, прежде всего, в равноправии сторон при оспаривании утверждений противной стороны. Подчеркивалось, например, что в уголовном процессе обвинение отделено от суда, обвиняемый пользуется правом на защиту, а суду принадлежит руководство процессом, активное исследование обстоятельств и решение самого дела. Процессуальное законодательство подтверждало именно такое построение процесса. Это следовало и из содержания статей о равенстве прав участников гражданского процесса по представлению доказательств, об участии сторон в их исследовании, заявлении ходатайств, участии в судебных прениях и т.д.

Однако такое закрепление было формальным, поскольку действие принципов состязательности и равноправия сторон полностью нейтрализовалось другими принципами – активной ролью суда в выяснении обстоятельств дела и объективной истины. В результате стороны могли бездействовать в представлении и исследовании доказательств, не опасаясь никаких неблагоприятных для себя последствий, – все за них должен был сделать суд.

На конституционный уровень состязательность и равноправие сторон возводились не одновременно, что подчеркивает не абсолютность их содержательного двуединства. Так, в ходе параллельных судебной 1991 г. и конституционной реформ сначала, в мае 1991 г. в ст. 168 Конституции РСФСР было включено положение о том, что «правосудие в РСФСР осуществляется на началах равенства сторон перед законом и судом». Норма о состязательности судопроизводства впервые на конституционном формате появилась в Консти-

¹ Малышев К.И. Указ. соч. С. 358.

² Нефедьев Е.А. Учебник русского гражданского судопроизводства. М., 1909. С. 139.

туции РСФСР в декабре 1992 г. связи с внесением в нее поправок.

Актом, в котором принципы состязательности и равноправия сторон получили законодательное закрепление, был Арбитражный процессуальный кодекс в 1992 г. (март), где устанавливалось, что каждая сторона должна доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований или возражений.

Новый легальный этап развития принципов состязательности и равноправия сторон связан с принятием в 1993 г. новой Конституции нашей страны. Исходя из ч. 2 ее ст. 118, судопроизводство является формой осуществления судебной власти. В силу конституционной нормы ч. 3 ст. 123 судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Данный принцип стал «условием осуществления судебной власти в практике конституционного регулирования и получил свое законодательное развитие в нормах уголовного и гражданского процессуального права, арбитражного процесса, конституционного судопроизводства»¹. В частности, принципы состязательности и равноправия сторон получили закрепление в Арбитражном процессуальном кодексе 1995 г. В последующем аналогичные положения, раскрывающие правовые положения о состязательности, появились в гражданском процессуальном законодательстве.

При этом российское уголовное судопроизводство до 2002 г. (вступление в силу нового Уголовно-процессуального кодекса) сохраняло черты инквизиционного процесса. Его наиболее яркая черта – возбуждение уголовного дела судом. Это свидетельствовало о совмещении функции обвинения и разрешения дела. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г., действовавший вплоть до начала 20 в., содержал ряд положений, не свойственных принципам состязательности и равноправия сторон, закрепленным в Конституции РФ. Так, ст. 3 названного кодекса обязывала суд, наряду с органами дознания, следователем и прокурором в каждом случае обнаружения признаков преступления возбуждать уголовное дело и применять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и их наказанию. Обязанность возбуждения уголовного дела была возложена на суд и в случаях предусмотренных ч. 1 ст. 255, ч. 1 ст. 256 УПК РСФСР, то есть по собственной инициативе, а также в порядке его ст. 418, которая была признана Конституционным Судом Российской Федерации не соответствующей Конституции России.

В ныне действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации принципы состязательности и равноправия сторон выделены и изложены в отдельной самостоятельной второй главе, что, на наш взгляд, подчеркивает значение данного уголовно-процессуального института.

В актуальной редакции Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации 2002 г. принципы состязательности и равноправия сторон выделены в первой главе, и им посвящена ст. 12. В ней дается описание позиции суда, его обязанности при рассмотрении дела. Аналогичным образом принципы состязательности и равноправия сторон изложены и в Арбитражном процессу-

¹ Четурнова Н.М. Конституционные принципы судебной власти и проблемы формирования судебной системы в субъектах Российской Федерации. Ростов-на-Дону, 1999. С. 64.

альном кодексе Российской Федерации, с тем лишь отличием, что они разделены на две статьи: ст. 8 «Равноправие сторон» и ст. 9 «Состязательность».

Подобная вариабельность легального фиксирования положений о состязательности и равноправии судопроизводства поддерживает вопрос: сколько же при этом подразумевается принципов?

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» закреплено, что в силу конституционного положения об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон суд по каждому делу обеспечивает равенство прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств и заявлению ходатайств. Тем самым Пленум раскрывает форму реализации самостоятельного принципа равноправия сторон, через обеспечение судами равенства прав участников судебного разбирательства по представлению и исследованию доказательств.

Интригу в данном смысле поддержал и Конституционный Суд России. Сначала в своем Постановлении от 14 февраля 2000 г. № 2-П¹ он утверждал, что Конституция России фиксирует два принципа – принцип состязательности и принцип процессуального равноправия сторон. Затем в Определении от 12 апреля 2005 г. состязательность и процессуальное равноправие сторон в представлены им в рамках единого принципа. Так, применительно к административному судопроизводству Конституционный Суд указал, что принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон означает, что на разных процессуальных стадиях прокурор и лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, должны обладать равными правами².

По нашему мнению, состязательность и равноправие сторон не составляют единого принципа. Это вытекает из следующих положений: Конституция, фиксируя основу судопроизводства, указывая на состязательность, выделяет равноправие. При этом равноправие сторон судопроизводства воплощает материальные предпосылки обеспечения равных возможностей для участия сторон в судопроизводстве; состязательность выступает формой реализации данных возможностей, процессуальным механизмом достижения целей и разрешения задач судопроизводства.

Анализируя опыт закрепления и применения принципов состязательности и равноправия в России, необходимо учитывать, что у нас нет длительной истории их использования. Это дает простор для дальнейшей доктринальной, легальной и практической огранки состязательности и равноправия сторон в целях поиска их наиболее продуктивной трактовки и реализации.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло» // СЗ РФ. 2000. № 8. Ст. 991.

² См.: п. 3.2. Определения Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2005 г. № 113-О «По жалобе гражданина Маслова Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав частями 1, 2 и 3 статьи 30.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 5.